

О.А. Киселева

Вологодский государственный университет

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США И РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ЭПОХУ РЕКОНСТРУКЦИИ (1865–1877)

В статье проанализированы факторы, обусловившие изменение внешнеэкономической политики США и переход американской администрации к протекционизму в эпоху Гражданской войны и Реконструкции. Сформулированы дискуссионные вопросы о характере и приоритетном значении таможенных пошлин для послевоенного развития Североамериканской республики и доказано, что они не играли ведущей роли в динамике торговых отношений с Великобританией, так как два англосаксонских государства занимали совершенно разное место в международной системе разделения труда и были жизненно заинтересованы в продукции друг друга.

Ввоз и вывоз товаров, Гражданская война, протекционизм, Реконструкция, таможенный тариф, торговый баланс.

Победа северян в конфликте с Югом (1861–1865) повлекла за собой принципиальные перемены в экономической политике Вашингтона как внутри страны, так и за ее пределами. Эти перемены стали следствием коренной перегруппировки правящих элит в национальном масштабе: контроль над функционированием федеральных органов власти отныне осуществляли влиятельные круги северных штатов, в первую очередь, крупные предприниматели. Стратегической целью внешнеэкономической деятельности американского государства стало обеспечение благоприятной среды для интенсивного развития мощной современной индустрии в условиях восстановления единого экономического пространства – национального рынка.

Еще во время Гражданской войны ввозные таможенные платежи на многие иностранные промышленные товары были подняты до 47 процентов от их стоимости. По оценкам многих исследователей, именно это стало поворотным моментом во внешнеэкономической политике США, означавшим переход страны к протекционизму, хотя беспрецедентно острая борьба вокруг характера таможенной политики развернется в США позже, в 1880–1890-е гг. Таможенный акт Моррилла (1863) и дополнявшие его экономические постановления эпохи гражданского конфликта преследовали две цели. Во-первых, они должны были обеспечить резкое возрастание поступлений денежных средств в федеральный бюджет. Поэтому дополнительная налоговая нагрузка возлагалась не только на внешнеторговые операции, но и на внутренний товарооборот. Второй задачей, решавшейся законодателями, было создание комфортных конкурентных условий для национальных производителей промышленной продукции и устранение иностранных соперников с внутреннего американского рынка.

Действительно, в середине 1860-х гг., в условиях острейшего дефицита государственного бюджета и огромного национального долга (2,8 млрд долл.), приоритетное значение имели фискальные компоненты тарифов [4, с. 187]. Согласно исследованиям британских ученых Ф. Бэгвелла и Дж. Мингея, они гарантировали более 50 процентов всех денежных поступлений в казну США [2, с. 103]. Но в конце 1860-х – начале 1870-х гг., в ходе интенсивной перестройки военной экономики и стабилизации финансовой ситуации, фискальный смысл таможенных законов стал нивелироваться, и они стали играть преимущественно протекционистскую роль. Несмотря на некоторые «колебания» таможенного законодательства (к примеру, в 1872–1875 гг. пошлины практически на все ввозимые товары были понижены на 10 процентов под давлением аграрного лобби, связанного с экспортом сельскохозяйственной продукции и заинтересованного в импорте дешевой промышленной продукции из-за рубежа), тариф Моррилла и другие акты эпохи военного времени продержались фактически без изменений двадцать лет, до 1883 г. Каковы причины этого?

Главные из них были связаны с изменением соотношения социально-политических элит в США в результате второй американской революции. До Гражданской войны альянс представителей рабовладельческого Юга и фермерского Запада в Конгрессе США, заинтересованный в притоке дешевой промышленной продукции, традиционно препятствовал установлению заградительных пошлин на нее. В ходе Гражданской войны и Реконструкции бывшие рабовладельцы Юга были исключены из состава общенационального социально-политического истеблишмента, а находившаяся у власти республиканская партия, имевшая своим социальным ядром предпринимателей Севера,

придерживалась политики протекционизма. При этом нельзя упрощать проблему. Сторонниками протекционизма были предприниматели, занимавшиеся добычей каменного угля, производством железа, стали, шерстяных тканей, стекла. Одновременно с ними довольно внятно заявляли о своих целях группировки, заинтересованные в низких тарифах, – импортеры Новой Англии, Нью-Йорка, текстильные фабриканты, компании, финансировавшие строительство железных дорог. К примеру, последние были крайне заинтересованы в импорте дешевого и качественного, в первую очередь британского, металла.

Интересы предпринимательских слоев, ратовавших за снижение пошлин, транслировала, главным образом, демократическая партия. Но ее позиции были существенно ослаблены Гражданской войной. Поэтому, несмотря на социальные и межпартийные разногласия по вопросам внешнеэкономической политики, в условиях бурного хозяйственного подъема второй половины 1860–1870-х гг., республиканская партия достаточно уверенно проводила протекционистскую политику. Это стало основанием для заключения профессора Ф. Тауссига о том, что в период Гражданской войны и Реконструкции в Североамериканской республике не существовало серьезных настроений в пользу свободной торговли, а периодически вносимые в Конгресс законопроекты отнюдь не посягали на сам принцип протекционизма, отвергая лишь его чрезвычайную запретительную форму [6, с. 177]. По мнению другого исследователя – У.А. Уильямса, среди причин, обеспечивших торжество протекционизма в годы Реконструкции, было не только отсутствие в Конгрессе представителей Юга и возросшее давление на политику промышленных интересов, но и активная антианглийская пропаганда. Она была движима антиамериканской позицией Англии в годы Гражданского конфликта, когда Лондон, официально заявив о своем нейтралитете, оказывал поддержку Конфедерации Юга и участвовал в морской войне против США. Поэтому в различных слоях американского общества приверженцы низких тарифов оценивались как «финансировавшиеся Великобританией вероломные заговорщики» [9, с. 120, 121–123]. В действительности за подобными эмоционально-окрашенными высказываниями крылись активно возникавшие у части политических и деловых элит США торгово-экспансионистские устремления, сопровождавшиеся желанием «нанести поражение Великобритании» и уничтожить ее торгово-промышленную монополию. Популярным стал памфлет «Как превзойти Англию, не вступая в войну с ней» (1865). В нем в качестве главного способа достижения названной цели предлагалось дальнейшее повышение тарифов и упорядочение денежного обращения в США. Эти же предложения достаточно настойчиво звучали и в американском Конгрессе [7, с. 3689, 3756].

Как на это реагировала Великобритания? В связи с тем, что пошлины на некоторые английские товары доходили до 60–90 процентов от их стоимости [8, 1878 г., с. 522], главный печатный орган британских деловых кругов – еженедельник «Экономист» регулярно помещал материалы об обсуждении в Конгрессе США вопросов внешнеэкономической политики,

прогнозировал ее перспективы. Характер этих прогнозов во многом определялся конъюнктурой двусторонних экономических связей. В условиях роста товарооборота между двумя англосаксонскими державами в 1871 г. со страниц издания звучали оптимистические ожидания неизбежного краха протекционизма в связи с «возрастанием влияния западных и южных штатов в ущерб Новой Англии и атлантическим штатам». В период кризиса и депрессии 1873–1879 гг. они сменились отчаянным пессимизмом [3, т. 25, № 1233, с. 414–415; 3, т. 33, № 1558, с. 807–808]. Но хорошо известно, что прогнозы – вещь неблагодарная, а как же обстояло дело в реальности: насколько изменение экономической политики Вашингтона повлияло на его экономические контакты с Лондоном?

Мнения зарубежных исследователей на этот счет существенно расходятся. Некоторые из них считают, что именно высокие таможенные тарифы привели к сокращению импорта товаров на американский рынок из Великобритании [1, с. 54–64], другие же, напротив, отрицают их сколько бы то ни было существенное негативное влияние на объем товарооборота между двумя странами [5, с. 145].

На наш взгляд, в рассматриваемый период в американо-английских экономических контактах таможенное законодательство все-таки не играло ведущей роли, так как два англосаксонских государства занимали принципиально разное место в международной системе разделения труда и нуждались в продукции друг друга. В 1865–1877 г. США выступали одним из самых значительных поставщиков сельскохозяйственной продукции на мировой рынок: ее доля составляла от 60 до 83 процентов в общем объеме американского экспорта. При этом главным потребителем североамериканской продукции была именно Великобритания: объем вывозимых туда товаров во время Реконструкции увеличился в 3,5 раза и достиг суммы в 77,8 млн ф. ст., а доля импорта в Великобританию в общем экспорте США поднялась с 13,6 до 21,6 процентов [1, с. 54]. Главными статьями американского экспорта были хлопок и зерновые (главным образом, пшеница): в 1877 г. они составили более 66 процентов вывоза в Великобританию [8, 1878 г., с. 464]. Другими существенными статьями экспорта были мясопродукты, лес, пиломатериалы, масло, сыр, кожа, меха, рыба. То есть, в своей основе американский экспорт сохранял традиционный, исторически сложившийся характер. В то же время следует признать, что номенклатура вывоза претерпела некоторые изменения, отражавшие процесс завершения промышленного переворота в США. Так, американские предприниматели начали вывозить в Великобританию продукцию сталелитейных и машиностроительных заводов. Генеральный консул США в Лондоне в 1877–1878 г. заявлял, что увеличение американского экспорта в дальнейшем будет достигаться не столько за счет продовольствия, которым Англия действительно не в состоянии себя обеспечить, сколько за счет производимых ею промышленных товаров. К ним он относил сельскохозяйственную технику, швейные машины, электрические приборы, кухонные плиты, телефонные аппараты, то есть продукцию новейших отраслей

промышленности, по технико-организационным характеристикам которых США существенно опередили бывшую «мастерскую мира». В своих донесениях, направляемых в Вашингтон, дипломат настаивал, что США должны готовиться к удовлетворению все возрастающего спроса на эти товары [8, 1878 г., с. 42]. В целом, в годы Реконструкции США не только оставались лидером среди стран-экспортеров товаров в Великобританию, но и сумели увеличить в свою пользу отрыв от Франции, занимавшей второе место в числе основных поставщиков продукции на Британские острова.

Преобладающей статьёй ввоза в США в XIX в. традиционно были индустриальные товары. В 1851–1860 г. они составляли 63,3 процента американского импорта. Быстрые темпы развития национальной промышленности в годы Реконструкции привели к снижению их доли в американском импорте в 1876–1880 г. до 41,7 процентов [2, с. 95]. По размерам импорта товаров из Англии Североамериканская республика переместилась с первого места в 1872 г. на пятое – в 1876 г., пропустив вперед Индию, Германию, Францию и Австралию. Так, только в 1874–1878 гг. импорт чугуна и стали упал на 8 процентов, шерстяных изделий – на 30 процентов, полотна – на 20 процентов [8, 1878 г., с. 35]. Английские деловые круги были крайне озабочены происходившими переменами и искали их причины. Главными среди них они называли бурное развитие промышленности в США после Гражданской войны; крайне ограниченные финансовые возможности южных штатов в эпоху Реконструкции, ранее традиционно являвшихся крупным потребителем английских промышленных товаров; усилившуюся конкуренцию качественных и недорогих германских товаров на внутреннем американском рынке; наконец, политику протекционизма администрации США, которую они называли «искусственным способом стимулирования внутренней деловой активности» [8, 1866 г., с. 28, 29, 46].

Таким образом, по мнению британского бизнеса, изменение внешнеэкономического курса Североамериканского государства оказало очевидное и серьез-

ное влияние на двусторонний товарооборот: с 1866 г. американский экспорт на Британские острова постоянно превышал по объему импорт товаров из Англии. Рост положительного сальдо в торговле с Великобританией был закономерным следствием экономического подъема, наступившего в США после окончания военного конфликта между Севером и Югом, с одной стороны, и явным признаком сначала подрыва, а затем и утраты Англией промышленной монополии на мировом рынке, с другой. В то же время общий платежный баланс во взаимных расчетах двух стран оставался отрицательным для США, так как Англия сохраняла огромные преимущества по так называемым «невидимым» статьям экспорта – доходам от морских коммерческих перевозок и иностранных инвестиций.

Литература

1. Allen H.C. Great Britain and the U.S. A History of Anglo-American Relations. 1783–1952 / H.S. Allen. – USA: Archon Books, 1969. – 1028 p.
2. Bagwell Ph.S., Mingay G.E. Britain and America 1850–1939. A Study of Economic Change / Ph.S. Bagwell., G.E. Mingay. – London: Routledge & Kegan Paul, 1970. – XIV, 312 p.
3. The Economist. Weekly Commercial Times, Bankers' Gazette and Railway Monitor: A Political, Literary and General Newspaper. – London: ECG, 1865–1877.
4. Holmes G.M. Britain and America. A Comparative Economic History, 1850–1939 / G.M. Holmes. – New-York: Barnes & Noble, 1976. – 224 p.
5. Saul S.B. Studies in British Overseas Trade 1870–1914 / S.B. Saul. – Liverpool: Liverpool Univ. Press, 1960. – 246 p.
6. Taussig F.W. The Tariff History of the U.S. 6th ed. / F.W. Taussig. – New-York; London: G.P. Putnam's Sons, 1914. – 465 p.
7. USA. Congress. Congressional Globe, 1865–1873. – Washington: G.P.O., 1865–1873. – 5950 p.
8. U.S. Department of State. Bureau of Foreign Commerce. Commercial Relations with Foreign Countries. – Washington: G.P.O., 1866–1878.
9. Williams W.A. The Roots of the Modern American Empire. A Study of the Growth and Shaping of Social Consciousness in a Marketplace Society / W.A. Williams. – New-York: Vintage Books, 1969. – 546 p.

O.A. Kiseleva

US FOREIGN ECONOMIC POLICY AND THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS WITH THE UNITED KINGDOM DURING THE RECONSTRUCTION (1865–1877)

The article analyzes the factors that conditioned the change in US foreign economic policy and the transition to protectionism in the era of the Civil War and Reconstruction. Disputable questions about the nature of customs duties and their priority for the post-war development of the North American Republic are discussed. The author proves that customs duties did not play a leading role in the dynamics of the UK-US trade relationship, as the two Anglo-Saxon states occupied a completely different place in the international division of labor system and were significantly interested in the production of each other.

Import and export of products, the Civil War, protectionism, the Reconstruction, custom tariff, trade balance.